

ПО СЛЕДАМ ПОДВИГА

ЦУВСТВУЯ нарастающий народный гнев, враг лютовал. Пленных расстреливали, жителей деревень сгоняли в избы и заживо сжигали. Стонала от ужасов, творимых фашистскими оккупантами, калужская земля.

В один из морозных дней января 1942 года в избы, куда немцы согнали жителей деревни Корчашино и восемь пленных красноармейцев, были доставлены под усиленным конвоем две девушки. Одеты они были в гражданскую одежду, держались замкнуто, не отвечали на вопросы. На вид им было лет по 18.

В избе стояла гнетущая тишина, лишь изредка нарушаемая скрипом снега под ногами проходившего за окном часового. Зная, на что способны фашисты, люди ждали решения своей судьбы.

Быстро стухли ранние зимние сумерки. Послышался ляг отпираемых запоров, и в избы вошел конвоир. Он приказал девушкам следовать за ним.

Через окна оставшиеся видели, что девушек повели в кирпичный дом, где квартировали немецкие офицеры. Что было с ними там, никто не знал.

Лишь на завтра, рано утром, Е. И. Глухова увидела, как офицер с пистолетом в руке вел раздетых, избитых девушек за околицу.

Тревожно защемило у женщины сердце. Предчувствие не обмануло ее: у стогов клевера раздался два выстрела.

Это было 18 января 1942 года, а на завтра деревню освободили наши войска.

Извещение

14 ноября 1966 года в кабинете политического просвещения ГК КПСС (малый зал) состоится инструктивный доклад: «25 лет со дня разгрома немецко-фашистских войск под Москвой» (Докладчик Б. И. Кузнецов).

Приглашаются лекторы, докладчики, агитаторы, заведующие агитпунктами и красными уголками.

Начало в 15 часов.

ОТДЕЛ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ГК КПСС.

ПОДОЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ»

С солдатскими почестями похоронили красноармейцы и местные жители неизвестных девчат.

Кто они, эти девушки? За что арестовали и расстреляли их фашисты? Многие годы эти вопросы не выходили из головы у тех, кто был очевидцем расправы. Искали, писали в архивы, но все безрезультатно. Лишь неразборчивая записка за подписью Прониной могла навести на след. Но и она не помогла.

Казалось, трагедия, разыгравшаяся в деревне Корчашино в те далекие военные годы, так и останется нераскрытой. Но поиск продолжался. Вот узнала одна из девушек. Во время телепередачи, посвященной героям Отечественной войны, была показана ее фотография. Опознали Марию Синельникову те, кто сидел в тот памятный день с ней в одной избе. И сейчас же в Москву, в адрес Центрального телевидения, полетело письмо.

А затем состоялась встреча матери погибшей М. В. Синельниковой с жительницами деревни М. Д. Мельниковой и Е. И. Глуховой. Вскоре родственники Маши Синельниковой, впервые со времени ухода ее на фронт, смогли побывать у могилы героини на кладбище в гор. Полотняный Завод Калужской области.

Так была приоткрыта завеса над жизнью и боевыми делами юной патриотки — подольчанки Марии Синельниковой, добровольно ушедшей на фронт в 1941 году.

Маша была одной из тех тысяч советских парней и девушек, которым пришлось делать свои первые самостоятельные шаги в жизни под раскатами орудий, под вой фашистских самолетов.

Окончив в 1941 году среднюю школу, Маша поступила учиться в институт иностранных языков на факультет немецкого языка. Враг ожесточенно рвался к Москве. Тогда, в сентябре 1941 года, Мария Синельникова добровольно ушла в ряды Красной Армии. Ее зачислили в разведотдел 43-й армии, оборонявшей Москву.

Не раз приходилось Марии переходить линию фронта, добывать ценные разведывательные данные о противнике. Те, кто знал Марию, отмечали в ней целеустремлен-

ность, скромность, любовь к Родине и люто ненависть к фашистским поротителям. Хваленые фашистские яки не раз ощущали на себе удар советской авиации, вызванной Машей. Так был разгромлен штаб фашистского соединения генерала Мейделя в район Медыни.

А потом наступил январь 1942 года, и Маша вернулась с задания...

Известно, что все это время Маша работала в паре с подругой, но ни фамилии, ни имени ее никто не мог вспомнить.

Розыск боевой подруги Маши был поручен члену совета городского патристического клуба «Родина» Галие Громовой. Будущий историк, аля повела кропотливый поиск, подключая к нему все новых и новых людей, которые могли бы добыть ценные сведения. Дело, введенное в клубе, успешно превратилось в довольно объемистую пилку с рассказами свидетелей и мастников обороны Москвы, прежде чем Галия натолкнулась на след родственников разыскиваемой девушки.

И вот с фотографии на нас глядит юное лицо. Заснята она еще в пионерском возрасте. Короткая стрижка. Ничего примечательного, если не считать волевого характера лица. Видимо, девчонка была боевая. Короток, как и жизнь Нади Прониной, рассказ о ней ее сестры Е. Митрохиной.

Окончена школа. Впереди жизнь — заманчивая и трудная. Трудная самостоятельность ю. Правда, Наде не занимать смекалки, напористости и сил. Но все же — какова она, жизнь, что будет дальше?

22 июня 1941 года дало ответ Наде на этот вопрос. Вскоре Подольск оказался в прифронтовой полосе, враг близко. Можно, конечно, остаться в тылу. Надя работала в ОТК завода имени М. И. Калинина. Но разве можно спокойно сидеть, когда решается вопрос — быть или не быть Стране Советов.

— Однажды, — продолжает Е. Митрохина, — Надя пришла домой сильно взволнованная. Объяснила родителям, что уходит на фронт вместе с подругой Машей Синельниковой. Это было в...

ре Надя неожиданно появилась в городе. На все вопросы, где служит, чем занимается, отвечала уклончиво. Ясно было одно: Надя выполняет опасную работу.

Уехала Надя через два дня. Больше мы о ней ничего не знали. — На все наши запросы был лишь один ответ: в списках не числится, — завершает свой грустный рассказ Е. Митрохина.

Однако для полного установления личности Нади мало одних воспоминаний сестры. Нужно, чтобы Надю опознали женщины, видевшие ее в деревне Корчашино.

Долго колесим по дорогам, разыскивая свидетелей страшного события, происшедшего январским утром 1942 года. Едем в город Кондров. Матрону Даниловну Мельникову застаем дома. С тревогой наблюдаем с Е. Митрохиной за М. Д. Мельниковой, которая, далеко отнеса от глаз фотографию, всматривается в лицо девушки.

— Да, это она, — говорит Матрена Даниловна и добавляет: — В тот день у нее была рассечена правая бровь.

Надо еще съездить к Е. И. Глухой — ведь она видела, как девушек вели на расстрел, затем хоронила их. После недолгого поиска встретили Екатерину Ивановну на улице Полотняного Завода. Она спешит на работу. Но, узнав в чем дело, заворачивает с нами в сквер. Показываем ей фотографию.

— Она, она, — не задумываясь, говорит Екатерина Ивановна. — Как сейчас вижу ее, тихо сидящую в углу избы.

Затем все вместе направляемся на кладбище, куда в 1955 году перенесены останки девушки.

РАСКРЫТА еще одна страница летописи Великой Отечественной войны, на которой по праву начертаны имена Маши и Нади — комсомолец, отдавших самое дорогое — жизнь — во имя счастья тех, кому сегодня, как им тогда, восемнадцать.

Не все еще ясно в судьбе девушек. Как и при каких обстоятельствах они попали к фашистам? Известно, например, что их привели из деревни Горенки.

Не восставовлен еще полный список героических дел двух юных подольчанок. Поиск клуба «Родина» и его активистов продолжается.